

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 2. Книга 1

УДК 009
ББК 6/8
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 2. Книга 1 / Архиепископ
Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2025. – 515 с.

ISBN 978-5-519-70980-4

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-519-70980-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.

Слава Богу за все. Аминь.

Св. І. Златоустъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ

ВЪ ДВУХЪ ВЪЯТАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи
1896.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 24 октября 1895 года.

Ректоръ Академіи, Іоаннъ Епископъ Нарвскій.

~~~~~
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», Невскій, 132.

Теперешній видъ Антіохіи — мѣста служенія св. Іоанна Златоуста.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА БЕСѢДЫ О СТАТУЯХЪ, говоренныя къ антіохійскому народу.

Знаменитыя бесѣды къ Антіохійскому народу о статуяхъ произнесены святымъ Іоанномъ Златоустымъ въ св. четырехдесятницу 388 года. Поводомъ къ ихъ произнесенію послужилъ страшный мятежъ, произведенный въ Антіохіи уличной чернью, которая оскорбила и разбила императорскія статуи (см. I т., стр. XLIII и сл.). Первая бесѣда была произнесена еще до мятежа, но вторая уже послѣ мятежа, о чемъ ясно говоритъ и ея содержаніе. Всѣхъ бесѣдъ было произнесено 21, и въ нихъ съ поразительною живостью изображается состояніе Антіохіи въ это страшное время.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ,

произнесенная въ бытность пресвитеромъ, въ Антіохіи, въ старой Т. II, церкви ¹⁾, на слова: *Мало вина приѣмли, стомаха ради твоего и ст. 15—16. частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тимое. V, 23).

СЛЫШАЛИ вы апостольскій голосъ, небесную трубу, духовную Флиру? Въ самомъ дѣлѣ, (голосъ) какъ труба, которая, подавая страшный боевой сигналъ, пугаетъ враговъ, поднимаетъ упавшій духъ своихъ, возбуждаетъ въ слышащихъ великое мужество и дѣлаетъ ихъ непобѣдимыми для діавола, или какъ лира, кото-

¹⁾ Старой (Palais) называлась часть города, расположенная при рѣкѣ Оронтъ; здѣсь была церковь, называвшаяся также «старой» или еще «апостольской», такъ какъ основана была апостолами.

рая, пріятно улаждає насъ, укрощаетъ волненія нечистыхъ помысловъ и вмѣстѣ съ удовольствіемъ доставляетъ намъ и великую пользу. Итакъ, слышали вы сегодня, какъ Павелъ бесѣдуетъ съ Тимошеемъ о многихъ важныхъ предметахъ? Такъ онъ писалъ ему въ посланіи о рукоположеніи: *руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чуждымъ грѣхамъ* (1 Тим. v, 22), и представилъ тяжкую опасность такого беззаконія, показавъ, что за грѣхи однихъ подвергнутся наказанію вмѣстѣ съ ними и другіе, такъ какъ чрезъ хиротонію они сообщаютъ силу нечестію. Затѣмъ онъ говоритъ: *мало вина приѣмши, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (ст. 23). Онъ бесѣдовалъ съ нами сегодня и о повиновеніи слугъ, и о безуміи сребролюбцевъ, и о безразсудности богатыхъ, и о многомъ другомъ. Такъ какъ всего заразъ изъяснить невозможно, то чтѣ изъ сказаннаго пожелаете вы, чтобы мы взяли для бесѣды съ вами, возлюбленные? Въ прочитанномъ, какъ будто на лугу, я вижу множество разнообразныхъ цвѣтковъ, обиліе розъ, фіалокъ и лилій,—повсюду разсѣянный разнообразный и обильный плодъ духа и великое благоуханіе. Вѣрнѣе же сказать, чтеніе божественныхъ писаній есть не только лугъ, но и рай, потому что цвѣты эти имѣютъ не одно лишь простое благоуханіе, но и плодъ, который можетъ питать душу. Такъ чтѣ же изъ сказаннаго желаете вы, чтобы мы представили вамъ сегодня? Желаете, чтобы мы занялись теперь тѣмъ, что кажется самымъ легкимъ и удобопонятнымъ для всякаго? Я согласенъ, да и вамъ, какъ хорошо я знаю, понравится это. Но, чтѣ легче прочаго? Чтѣ же иное, какъ не то, что представляется и легкимъ для всякаго и кратко можетъ быть высказано? Что же это такое? *Мало вина приѣмши, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ*. Итакъ, употребимъ всю бесѣду на это изреченіе.

Не по честолюбію дѣлаемъ мы это, и не изъ стремленія похвалиться даромъ слова, потому что мы говоримъ не свое, а то, что внушаетъ благодать Духа; говоримъ для того, чтобы возбудить безпечныхъ изъ слушателей и убѣдить, сколь велико сокровище Писаній и какъ не надежно и не безопасно проходить ихъ безъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, если случится, что это легкое и ясное изреченіе, которое, какъ многимъ кажется, не заключаетъ въ себѣ ничего необходимаго, послужитъ намъ причиной великаго богатства и поводомъ къ высочайшему любуудрію, то гораздо больше тѣ (изреченія), которыя и сами по себѣ показываютъ свое богатство, наполнять безчисленными сокровищами внимающихъ имъ. Не будемъ поэтому пренебрегать и тѣми мыслями Писаній, которыя почитаются маловажными, потому что и онѣ отъ благодати Духа; благодать же Духа никогда не бываетъ малой и скудной, а вели-

кой, удивительной и достойной щедрости Давшаго. Итакъ, будемъ слушать ихъ не поверхностно. Вѣдь и очищающіе руду, когда бросаютъ ее въ плавильную печь, вынимаютъ не только одни куски золота, а съ великой тщательностію собираютъ и маленькія крупинки; такъ какъ и мы очищаемъ золото, извлеченное изъ апо- 18 столѣскихъ рудниковъ, не въ плавильню бросая, а влагая въ помышленія вашей души, не пламень возжигая, а воспламеняя огонь духа, то будемъ тщательно собирать и маленькія крупинки, потому что хоть и кратко изреченіе, но велико значеніе. Какъ драгоценныя камни получаютъ свою цѣну не отъ тяжести составнаго вещества, а отъ красоты, такъ точно и чтеніе божественныхъ Писаній. Языческая наука, раскрывая много пошлостей и внушая слушателямъ много пустяковъ, отпускаетъ ихъ съ пустыми руками, ни много ни мало не приобрѣтшими себѣ чего-либо хорошаго. Благодать же Духа не такъ, а совершенно напротивъ: немногими словами она внушаетъ любомудріе всѣмъ, кто внимаетъ ей, и часто бываетъ достаточно взять отсюда одно только реченіе, чтобы имѣть средства на весь путь жизни.

2. Если таково богатство, то воспринемъ и трезвенною мыслию воспримемъ то, что будетъ сказано, такъ какъ я намѣреваюсь далеко углубиться словомъ. Многимъ кажется, что вышеуказанное наставленіе и не нужно, и излишне. Говорятъ: развѣ Тимоѳею самъ по себѣ не могъ знать, чѣмъ надо пользоваться, а ожидалъ узнать это отъ учителя? Неужели учитель не только далъ повелѣніе, но и запечатлѣлъ письмена, вырѣзавъ его какъ бы на мѣдномъ столбѣ въ данномъ ему посланіи, и не постыдился написать объ этомъ въ посланіи ученику, назначенномъ для народнаго чтенія? (Это для того сдѣлано), чтобы тебѣ знать, что наставленіе не только не излишне, но и необходимо и чрезвычайно полезно. И это,—т. е. что оно было не сказано только, а изложено въ письмени и чрезъ посланіе передано всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ,—не дѣло Павла, а благодати Духа. Перейду сейчасъ къ самому доказательству. Въ самомъ дѣлѣ, на ряду съ указаннымъ нѣкоторые не меньше недоумѣваютъ и относительно еще другого, спрашивая себя: для чего допустилъ Богъ, чтобы мужъ, имѣвшій такое дерзновеніе, мужъ, кости и останки котораго изгоняли демоновъ, подвергся такой болѣзни? Въ самомъ дѣлѣ, онъ не просто болѣлъ, а всегда и безпрестанно, непрерывно слѣдовавшими другъ за другомъ недугами, не дававшими ему отдыха даже на краткое время. Откуда видно это? Изъ самыхъ словъ Павла. Онъ не сказалъ: „ради недуга“, но: *ради недуговъ*, и не просто *недуговъ*, но указалъ и на ихъ непрерывность, говоря: *частыхъ твоихъ недуговъ*. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые, подвергшись продолжительной

болѣзни, сѣтуютъ (на свои страданія) и изнемогаютъ. Но вопросъ заключается не въ одномъ лишь томъ, что онъ (Тимоѳей) болѣлъ, будучи святымъ, и болѣлъ такъ безпрестанно, а въ томъ, что ему ввѣрены были и общественныя дѣла. Если бы онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые удалились на вершины горъ, поставили свою хижину въ уединеніи и избрали жизнь, чуждую общественныхъ занятій и трудовъ, то вопросъ не былъ бы такъ затруднителенъ. Но подвергнуть узамъ недуга человѣка, поставленнаго на служеніе общественное, человѣка, которому ввѣрены заботы о столькихъ церквахъ, который съ такимъ рвеніемъ и стараніемъ устрояетъ 19 цѣлыя города, народы и всю вселенную,—это больше всего способно смутить того, кто не относится къ этому съ надлежащимъ вниманіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если уже не ради себя самого, то по крайней мѣрѣ ради другихъ необходимо было, чтобы онъ былъ здоровъ. Онъ былъ доблестнѣйшимъ вождемъ. Война у него была, говоритъ (Писаніе), не только съ невѣрными, но и съ демонами, и съ самимъ діаволомъ. Всѣ эти враги нападали съ великою силою, разсѣвая войско и захватывая въ плѣнъ; а онъ могъ обратить къ истинѣ безчисленное множество, и былъ немоощенъ. Если отъ болѣзни, говоритъ, и не происходило никакого еще ущерба для дѣла, то все же она одна способна уже была сдѣлать вѣрныхъ болѣе боязливыми и безпечными. Если вонны, видя своего вождя прикованнымъ къ постели, становятся унылы и нерѣшительны въ битвѣ, то гораздо болѣе естественно было, чтобы и вѣрные, видя тогда своего учителя, совершившаго столько знаменій, въ постоянныхъ недугахъ и тѣлесныхъ страданіяхъ, испытали нѣчто свойственное людямъ. Но не одно только это, а и нѣчто еще другое служить вопросомъ для сомнѣвающихся, именно—почему, если Тимоѳей находился въ такомъ состояніи, ни самъ онъ не исцѣлилъ себя, ни его учитель. Они пробуждали мертвыхъ, изгоняли демоновъ, исполнѣ властвовали надъ смертію, а одного немоощнаго тѣла не исцѣлили; показавъ столь великую силу и при жизни и по смерти на чужихъ тѣлахъ, не возстановили пришедшаго въ упадокъ желудка. Но самое главное въ томъ, что Павелъ, послѣ столькихъ и такихъ знаменій, которыя онъ совершалъ однимъ простымъ словомъ, не совѣстился и не стыдился писать Тимоѳею, чтобы онъ прибѣгалъ къ услугамъ вина. (Представляется это особенно важнымъ) не потому, что постыдно пить вино,—да не будетъ! это ученіе еретиковъ,—а потому, что онъ не почиталъ стыдомъ того, что безъ помощи вина нельзя исправить болящаго члена, и такъ былъ далеѣе отъ стыда за это, что выставилъ даже это (наставленіе) на видъ всѣмъ будущимъ поколѣніямъ. Видите, до какой глубины мы довели свое слово? Видите, какъ кажущееся ни-

чтожнымъ изобилуетъ безчисленными вопросами? Приведемъ же и рѣшеніе. Я для того и сошелъ въ великую глубину, чтобы, возбуждивъ вашъ умъ, подготовить наши мысли.

3. Но позвольте мнѣ прежде, чѣмъ привести рѣшеніе этихъ вопросовъ, сказать кое-что о добродѣтели Тимоѳея и заботливости Павла. Чтѣ, въ самомъ дѣлѣ, было нѣжнолюбивѣе того, кто, находясь на столь дальнемъ разстояніи и будучи занятъ множествомъ дѣлъ, такъ беспокоился о здоровьѣ желудка ученика и такъ заботливо писалъ объ излѣченіи болѣзни? Чтѣ, съ другой стороны, равно было добродѣтели Тимоѳея? Онъ такъ презиралъ роскошь и смѣялся надъ пышнымъ столомъ, что впалъ даже въ недугъ отъ слишкомъ суроваго образа жизни и чрезмѣрнаго поста. Что онъ былъ такимъ не отъ природы, а постомъ и употребленіемъ воды разрушилъ силу желудка, послушайте, какъ самъ Павелъ опредѣленно говоритъ объ этомъ. Онъ не просто сказалъ: *мало вина приѣмши*, а сказавъ напередъ: *ктому не пій воды*, затѣмъ уже присоединилъ совѣтъ употреблять вино; словомъ же: *ктому* 20 онъ обозначалъ, что до того времени Тимоѳей пилъ воду и вслѣдствіе этого сталъ боленъ. Кто не подивится его любомудрію и строгости? Онъ достигъ самыхъ небесъ, взошелъ на вершину добродѣтели, и это свидѣтельствуется о немъ его учитель, говоря: *послахъ къ вамъ Тимоѳея, иже ми есть чадо возлюблено и вѣрно о Господѣ* (1 Кор. iv, 17). А когда Павелъ называетъ его чадомъ, и чадомъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ, то этихъ словъ достаточно, чтобы показать всю его добродѣтель, потому что сужденія святыхъ не зависятъ ни отъ расположенія, ни отъ вражды, но чужды всякаго пристрастія. Тимоѳей не былъ бы такъ достоинъ удивленія, если бы былъ чадомъ Павла по естеству, какъ онъ дивенъ теперь, потому что, не будучи нисколько роднымъ ему по плоти, онъ усыновилъ себя ему чрезъ сродство по благочестію, тщательно сохраняя во всемъ черты его любомудрія. Какъ телець, сопряженный съ воломъ, онъ влачилъ вмѣстѣ съ нимъ по всей вселенной ярмо и нисколько не ослабѣвалъ вслѣдствіе своего возраста, а былъ полонъ стремленія соперничать въ трудахъ съ учителемъ. И этому свидѣтель опять самъ Павелъ, который говоритъ: *да никто же убо его уничижитъ: дѣло бо Господне дѣлаетъ, якоже и азъ* (1 Кор. xvi, 11). Видишь, какъ свидѣтельствуется онъ о равной ему самому ревности (Тимоѳея)? Затѣмъ, чтобы не показалось, будто онъ говоритъ это по расположенію, онъ самихъ слушателей дѣлаетъ свидѣтелями добродѣтели своего сына, говоря: *искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо*, такъ со мною *поработалъ въ благовѣстїи*, вы узнали добродѣтель его и испытанную душу (Филипп. ii, 22). И однако, поднявшись до такой высоты совер-

шенствъ, онъ и тогда не былъ самонадѣянъ, а оставался робкимъ и чрезвычайно боязливымъ, почему онъ строго и постился, и не испыталъ того, что бываетъ со многими тѣми, которые, подвергнувъ себя лишь на десять или двадцать мѣсяцевъ посту, тотчасъ же оставляютъ все. А онъ не потерпѣлъ ничего подобнаго и не сказалъ даже себѣ чего-нибудь въ родѣ слѣдующаго: что мнѣ за нужда теперь поститься? Я побѣдилъ, сталъ господиномъ страстей, умертвилъ свое тѣло, демоновъ устрашилъ, діавола отогналъ, мертвыхъ воскресилъ, проваженныхъ очистилъ, я страшенъ для супротивныхъ силъ. Что мнѣ теперь за нужда въ постѣ и въ той безопасности, какую даетъ онъ?

Ничего подобнаго онъ ни сказалъ, ни подумалъ, но чѣмъ больше преисполнялся безчисленныхъ заслугъ, тѣмъ болѣе боялся и трепеталъ. И такому любомудрію онъ научился у учителя, ибо и тотъ, будучи восхищенъ на третье небо и вознесенъ въ рай, слышавъ неизреченные глаголы и ставъ участникомъ таковыхъ таинствъ, и какъ бы на крыльяхъ обтекая всю вселенную, говорилъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: боюсь, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. ix, 27). Если же Павелъ страшился послѣ совершенныхъ имъ столь славныхъ и великихъ дѣлъ, Павелъ, который могъ сказать: *мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. vi, 14), то гораздо больше слѣдуетъ бояться намъ, и тѣмъ—именно—больше, чѣмъ больше приобретаемъ мы совершенствъ, потому что и діаволь становится тогда лютѣе, тогда дѣлается болѣе свирѣпымъ, когда видитъ, что мы заботливо устроаемъ свою жизнь. Когда видитъ, что грузы добродѣтели сложены и изобильно накоплены, тогда-то и старается причинить болѣе тяжкое крушеніе.

21 Ибо человѣкъ ничтожный и презрѣнный, если и поскользнется и падетъ, приносить обществу не столь большой вредъ; а тотъ, кто стоитъ наверху добродѣтели съ великою славой какъ бы на какой высотѣ, будучи виденъ и извѣстенъ всѣмъ и составляя у всѣхъ предметъ удивленія, когда падаетъ, подвергшись искушенію, причиняетъ великое разрушеніе и вредъ; не потому только, что онъ самъ палъ съ высоты, но и потому еще, что онъ сдѣлалъ болѣе безпечными многихъ изъ тѣхъ, кто взиралъ на него. И подобно тому, какъ въ тѣлѣ не бываетъ еще большого вреда, когда разрушенъ какой-нибудь иной членъ, а когда выколоты глаза или повреждена голова, то все тѣло становится безполезнымъ, такъ слѣдуетъ сказать тоже и о святыхъ и людяхъ съ великими заслугами: когда они гаснутъ, когда причиняютъ себѣ безчестіе, то приносятъ всецѣлый и непоправимый вредъ и остальному тѣлу.

4. Тимоѳей, зная все это, отовсюду защитилъ себя. Такъ онъ зналъ, что юность трудна, что она легко воспламенима, легко

поддается обольщеніямъ, легко попадаетъ на скользкій путь и нуждается въ очень крѣпкой уздѣ, потому что она есть какъ бы костеръ, который захватываетъ все лежащее внѣ его и легко воспламеняется; и онъ тотчасъ же отовсюду оградилъ его, чтобы умирить его, и всячески старался погасить этотъ пламень; и коня безъ узды и удила укрощалъ онъ съ великою силою, пока совершенно не усмирилъ его бѣшеныхъ прыжковъ, пока не сдѣлалъ его покорнымъ удиламъ и предалъ въ руки разума, обуздывающаго его съ великою силою. Пусть немощствуетъ, говорилъ онъ, тѣло, но пусть не ослабѣваетъ душа; пусть обуздывается плоть, но да не будетъ препятствій для теченія души къ небу. Но вмѣстѣ съ этимъ, больше всего можно удивляться въ немъ еще тому, что, будучи столь немощнымъ и борясь съ такимъ тяжелымъ недугомъ, онъ не нерадѣлъ о дѣлахъ божественныхъ, но повсюду леталъ больше, чѣмъ здоровые и сильные тѣломъ, то въ Ефесѣ, то въ Коринѣ, часто въ Македонію, въ Италію, повсюду являясь съ учителемъ на сушѣ, повсюду на морѣ, принимая участіе во всѣхъ его подвигахъ и непрестанныхъ опасностяхъ; и слабость тѣла не поругалась надъ любомудріемъ души. Такова ревность по Богѣ, столь легкія крылья даетъ она. Какъ людямъ, имѣющимъ сильныя и здоровыя тѣла, нѣтъ никакой прибыли отъ здоровья, если душа презрѣнна, безпечна и лѣнива, такъ и обезсиленнымъ нѣтъ никакого вреда отъ слабости, если душа благородна и находится въ бодрственномъ состояніи. Нѣкоторымъ кажется, что это наставленіе и совѣтъ даютъ оправданіе для болѣе беззапѣчиваго употребленія вина. На самомъ дѣлѣ не такъ. Если кто-нибудь тщательно изслѣдуетъ это изреченіе, то увидитъ, что наставленіе предписываетъ скорѣе постъ. Замѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, что Павелъ далъ этотъ совѣтъ не сначала и не съ первыхъ шаговъ, а посоветовалъ тогда только, когда увидѣлъ, что всѣ силы (у Тимофея) уже подорваны. И тогда онъ не просто посоветовалъ, а съ нѣкоторымъ предварительнымъ ограниченіемъ; не просто сказалъ онъ: *вино пріемли*, а: *мало вина*; не потому, что Тимофей нуждался въ такомъ наставленіи и совѣтѣ, а потому, что мы нуждаемся. Пища посланіе ему, онъ ставитъ намъ мѣру и предѣлы употребленія вина, повелѣвая пить столько, сколько надо для того, чтобы возстановить ослабѣвшія силы, сколько требуется, чтобы доставить здоровье тѣлу, а не новую еще болѣзнь, потому что неумѣренное питье вина не меньше, чѣмъ и чрезвычайное²² употребленіе воды, даже гораздо больше причиняетъ тяжкихъ болѣзней и душѣ и тѣлу, производя борьбу страстей, внося въ умъ бурю нечистыхъ помысловъ, расслабляя и расшатывая силы тѣла. Не такъ разрушается земля, обременяемая постояннымъ обиліемъ

водъ, какъ расплывається, разслабляется и исчезаетъ сила тѣла, постоянно затопляемая питьемъ вина. Будемъ поэтому избѣгать крайностей съ той и другой стороны, заботясь и о здоровьѣ тѣла и сдерживая его необузданные порывы. Вино дано Богомъ не для того, чтобы мы упивались до пьяна, а чтобы были трезвыми, чтобы веселились, а не скорбѣли, ибо *вино*, говорится, *веселитъ сердце человека* (Пс. снѣ, 15), а ты дѣлаешь его причиной печали. И дѣйствительно, чрезмѣрно упивающіеся бываютъ мрачны духомъ, такъ какъ надъ умомъ ихъ разливается великій мракъ. Наилучшее врачевство,—когда ты соблюдаешь полнѣйшую умѣренность. Это—полезная намъ твердыня и противъ еретиковъ, клеветующихъ на созданіе Божіе; потому что если бы вино было однимъ изъ запрещенныхъ предметовъ, то Павелъ не дозволилъ бы его, не сказалъ бы, что надо употреблять вино. Да не только противъ еретиковъ, а и противъ болѣе простыхъ изъ братьевъ нашихъ, которые всякій разъ, какъ видятъ, что нѣкоторые вслѣдствіе пьянства ведутъ себя непристойно, забывая порицать этихъ послѣднихъ, поносятъ данный Богомъ плодъ, говоря: да не будетъ вина! Скажемъ поэтому имъ: да не будетъ пьянства, потому что вино дѣло Божіе, а пьянство—дѣло діавола. Не вино производитъ пьянство, а неводержаніе производитъ пьянство. Не поноси творенія Божія, а порицай безуміе сораба. А ты, оставивъ безъ наказанія и исправленія согрѣшающаго, оскорбляешь благодѣтеля?

5. Итакъ, когда услышимъ, что кто-нибудь говоритъ подобное, то заставимъ его молчать, потому что не пользованіе, а неумѣренность производитъ пьянство, пьянство — корень всѣхъ золъ. Вино дано для того, чтобы возстановлять силы слабого тѣла, а не для того, чтобы разрушать силу души, чтобы устранять немощь плоти, а не вредить здоровью души. Не доставляй поэтому своимъ неумѣреннымъ пользованіемъ даромъ Божіимъ поводовъ (къ порицанію его) людямъ неразумнымъ и безстыднымъ. Чтѣ, въ самомъ дѣлѣ, достойно большаго сожалѣнія, чѣмъ пьянство? Пьяница живой мертвецъ; пьянство—демонъ самозванный, недугъ, не имѣющій прощенія, паденіе, лишенное оправданія, общій позоръ рода нашего. Пьяница не только бесполезенъ въ собраніяхъ, не только въ дѣлахъ частныхъ и общественныхъ, но и по одному просто виду противнѣе всѣхъ, дыша зловоніемъ. Изрыганія, позѣванія и крики пьяныхъ непріятны и противны, и тѣмъ, кто видитъ и присутствуетъ вмѣстѣ съ ними, внушаютъ крайнее отвращеніе. Но верхъ зла въ томъ, что этотъ недугъ дѣлаетъ для пьяницы недоступнымъ небо, и не дозволяетъ достигъ вѣчныхъ благъ, такъ что вмѣстѣ съ позоромъ здѣсь и тамъ ожидаетъ страдающихъ этимъ недугомъ тягчайшее наказаніе. Посему уничтожимъ